

Чэнь Хэ решил скрыть это дело. Ши Фэн уже беспокоился из-за их любовного бедствия, размышляя, не впал ли он в демоническое состояние. Если он сейчас расскажет, разве это не подтвердит, что парная культивация — это плохо?

К тому же, что плохого в том, чтобы всю жизнь противостоять маленькому даосу?

Пока старший брат всегда будет рядом, неважно, кто станет врагом.

— Ничего особенного, я нахожу его весьма странным и не хочу иметь с ним дела, — сделал вид, что говорит невзначай, Чэнь Хэ.

Ши Фэн не стал разоблачать его, лишь подумал, что в следующий раз можно будет спросить об этом старого даоса Длинные Брови.

Один из наставников, думая о любовном бедствии, хранил молчание, а другой, беспокоясь за младшего брата, не стал допытываться. Возможно, наблюдавший со стороны Достопочтенный Омывающий Меч, заметил бы проблему, но они снова его обошли.

Правда была от них на расстоянии одного шага, но снова прошла мимо.

— Старший брат, там на помосте никого нет, я пойду попробую!

Чэнь Хэ указал на место, где стоял практикующий позднего этапа золотого ядра.

Эта сила среди странствующих практикующих считалась впечатляющей. Большинство зрителей, наблюдавших за происходящим, принадлежали к различным школам, поэтому не собирались соперничать с ним за место служения в Великом храме Баого.

Практикующий позднего этапа золотого ядра, стремящийся подняться до этапа изначального младенца, нуждался в духовных пилюлях, возможностях, озарениях и даже в опыте схваток.

Этот практикующий заранее поднялся на помост, чтобы потренироваться.

Ши Фэн внимательно осмотрел того человека.

Его уровень был хорошо закреплен, сила превосходила сверстников, и для Чэнь Хэ он действительно был достойным противником.

— Иди, будь осторожен, — наклонившись, сказал Ши Фэн, даже позволив себе шутку. — Не бей его слишком сильно, монахи Великого храма Баого тоже нелегко живут. Не создавай им трудностей. Если ты не хочешь стать служителем, не побеждай до конца.

Чэнь Хэ бросил в руке фонарь в форме лотоса и уверенно прыгнул на помост.

Этот безупречный и легкий шаг, который для обычных людей казался вершиной мастерства, для практикующих был лишь еще одним признаком принадлежности к их кругу.

Внизу, под помостом, собрались зрители, которых не интересовал исход схватки. Увидев, что кто-то вызвал на бой «давно не встречавшего достойного соперника» мастера, который уже был близок к десятой победе подряд, и при этом сам вызывающий был не слаб, все сразу оживились.

Достопочтенный Омывающий Меч, сидя на дереве, улыбался.

Нань Хунцзы вступил на путь через боевые искусства, и Чэнь Хэ, которого он обучал, конечно, был достойным.

Хотя Чэнь Хэ использовал искусство отвода глаз, как только он применил истинную суть, его мощь невозможно было скрыть.

Поздний этап золотого ядра...

Практикующие, наблюдавшие за происходящим, пришли в восторг.

В низших кругах мира культивации странствующие практикующие такого уровня были редки. На этапе изначального младенца можно было уже основать свою школу, и мало кто соглашался стать служителем.

Ежегодный набор служителей в Академию Байшань и Великий храм Баого был настоящим событием в мире культивации.

Все дело в том, что слишком много обычных практикующих застряли на этапе закладки основания, и возможность увидеть схватку практикующих золотого ядра была редкой. Практикующие, поднимавшиеся на помост, хоть и не значили ничего в глазах Ши Фэна и Достопочтенного Омывающего Меча, на самом деле были близки к простым людям. Нехватка возможностей, техник и всего прочего — вот что было состоянием низших слоев мира культивации.

Внизу помоста раздавались громкие аплодисменты, но Чэнь Хэ даже не взглянул в их сторону. Он пришел не для того, чтобы красоваться, и не из-за зуда в руках. Он действительно хотел отточить свои боевые навыки и быстрее подняться до этапа изначального младенца.

— Практикующий, прошу!

Практикующий, стоявший на помосте, также серьезно поклонился:

— Прощу!

Его оружием был меч. Впрочем, многие практикующие предпочитали мечи, даже те, кто охотился на демонов, любили держать в руках мечи из персикового дерева.

Чэнь Хэ был без оружия — ведь старший брат сказал не побеждать до конца. Если он достанет лук Куй, то о каком бое может идти речь?

Практикующий взмахнул рукавом, и несколько слабых талисманов засветились, напоминая вспышки мечей, что вызвало бурные аплодисменты у непосвященных зрителей.

— Этот меч закален металлом гэн, он невероятно острый. Будьте осторожны, практикующий.

Благодаря этому предупреждению Чэнь Хэ проникся к нему симпатией и дал знак, чтобы тот действовал.

Им было все равно, но зрители возмутились.

— Без оружия — это нечестно!

Оба игнорировали крики снизу. Чэнь Хэ даже не разглядывал внешность противника. В таких ситуациях все использовали искусство отвода глаз, и то, что видели глаза, было иллюзией.

Даже выражения лиц и взгляды не могли быть правдой.

Меч мелькнул, и весь ряд фонарей в форме лотоса, висевших позади Чэнь Хэ, был ровно разрезан пополам.

Каркасы фонарей упали на землю, но ни один из них не загорелся. Оказалось, что все разрезы пришлись точно на фитили, и огни мгновенно погасли.

Магическому мечу, конечно, легко погасить обычный огонь, но меч, закаленный металлом гэн, в мгновение ока точно перерезал множество огней без малейшей ошибки. Это явно было демонстрацией силы, показывающей, что «хотя огонь побеждает металл, он специально атакует огонь». Это сразу раскрывало характер этого человека. Вероятно, это был дерзкий и свободолюбивый странствующий практикующий.

Практикующие вокруг замерли, наблюдая за мастерством, а зрители, не разбирающиеся в тонкостях, только хлопали и кричали.

Ши Фэн слегка кивнул, явно не ожидая, что практикующий на помосте окажется столь искусным.

Достопочтенный Омывающий Меч, держа чашку с чаем, замер, его глаза забегали:

— Хороший саженец, неплохо! Но почему он из семьи Чжэн?

Противник показал такое мастерство, но Чэнь Хэ был совершенно равнодушен.

В осколке малого мира было полно чудовищ, которые могли извергать огонь, лед и ядовитый туман. Самое странное — это те, у кого из ноздрей лилась вода, а копыта ступали по огню. Что за дела с взаимным уничтожением? Встретившись с ними, все равно придется сражаться насмерть, так что какая разница!

Перевернувшись, чтобы избежать удара, Чэнь Хэ выпустил истинную суть через ладонь, создав резкий звук, разрывающий воздух. Одновременно его левая рука описала полукруг, и духовная энергия собралась в водоворот. Эта сила слегка сместила даже меч, закаленный металлом гэн.

— О?

Практикующий был удивлен, но также использовал невидимую истинную суть для защиты, уклоняясь от удара.

Однако атака на этом не закончилась. Чэнь Хэ сделал шаг вперед, и настоящая сила «Длани Изначального Хаоса» только теперь проявилась. Колебания духовной энергии повлияли на защитную истинную суть, и противник, застигнутый врасплох, отступил на несколько десятков шагов.

Оказавшись на краю помоста, он чуть не упал, но, собрав энергию в ногах, легко вернулся обратно.

— Практикующий, вы искусны. Из какой вы школы?

— Не стоит упоминать, это маленькая школа всего из двух человек, — небрежно ответил Чэнь Хэ.

Это была правда.

После этого краткого обмена репликами противник, не тратя времени, нанес шесть ударов мечом, рассекая невидимый водоворот духовной энергии.

Знатоки восхищались противником Чэнь Хэ, его пронизательностью и решительностью, а зрители, не разбирающиеся в тонкостях, широко раскрыли рты, наблюдая за «мечевыми вспышками», о которых обычно рассказывали сказители.

Магических техник в мире столько же, сколько звезд на небе, но, в конечном счете, все сводится к течению истинной сути. Разрушь эту точку, и все закончится.

Школа Бэйсюань в этом отношении была просто чистейшим — не нужно было смотреть, тело само чувствовало. Во время тренировок все сто восемь акупунктурных точек были открыты, и чувствительность к духовной энергии была невероятно острой.

Чэнь Хэ раньше не сражался с практикующими, использующими оружие.

Хотя он сразу столкнулся с тем, кто хорошо закалил свое оружие, он не спешил, медленно испытывая противника, отклоняя удары меча и находя моменты для ответных атак.

Какое-то время они казались равными, и схватка была захватывающей.

Сначала зрители аплодировали практикующему с мечом, потому что он сражался очень красиво, но постепенно даже те, кто не разбирался в тонкостях, начали понимать, что происходит.

Чэнь Хэ делал это слишком очевидно. Как только противник повторял прием, он без колебаний бросался вперед, нанося удары под неудобными углами, вынуждая того менять тактику защиты.

Низкоуровневые практикующие часто из-за отсутствия хороших техник либо изучали странные искусства, либо, стиснув зубы, использовали обычные приемы кулачного боя.

На соседнем помосте один практикующий умудрился нанести двенадцать ударов ногами, буквально выбив противника с помоста.

По сравнению с этим представлением, напоминающим цирковой номер, Чэнь Хэ изучил гораздо больше, и это были техники, которые Нань Хунцзы использовал, когда был командиром пограничного гарнизона, — без излишеств, только убийственные приемы.

В те времена на границе часто происходили сражения, и оружие могло заржаветь. В бою оно быстро выходило из строя. Все зависело от того, сможешь ли ты отобрать оружие у врага и продолжать сражаться. Чем подвижнее было тело, тем лучше, а если сражался верхом, то устойчивость была еще важнее. Нужно было убить одним ударом, не давая второго шанса.

Чэнь Хэ входил во вкус боя, ведь его противники последние сорок лет не были людьми!

Давление на практикующего с мечом росло, и особенно его беспокоило, что в истинной сути Чэнь Хэ чувствовалась свирепая энергия огня — либо это была техника, связанная с огнем, либо оружие с огненными свойствами. Огонь побеждал металл, и хотя он не боялся, меч, закаленный металлом гэн, всегда был более уязвим к огненным техникам, чем к другим.

Пришлось использовать самые сильные приемы, и, к счастью, благодаря богатому опыту, он несколько раз избегал опасных ситуаций.

Чэнь Хэ тоже не остался без добычи — он уже почти понял все приемы противника с оружием.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16345/1477358>